

Археология:

история
и перспективы

Пятая
межрегиональная
конференция

Ярославль
2012

УДК 903/904

ББК 63.4

А 87

Ответственный редактор:
А. Е. Леонтьев, д-р ист. наук

Редакционная коллегия:
А. В. Энговатова, к. и. н.
Ю. Ю. Сабирова
Н. В. Артемьева

А 87 Археология: история и перспективы: Пятая межрегиональная конференция: сборник статей / Под ред. А. Е. Леонтьева. – Ярославль, Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2012. – 216 стр.; ил.

ISBN 978-5-88697-218-4

УДК 903/904

ББК 63.4

Археология: история и перспективы
Пятая межрегиональная конференция
Сборник статей

Художник М. Бороздинский

Подписано в печать 26.06.2012. Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура «PeterburgC».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,56. Тираж 300 экз. Заказ № 1222.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.
e-mail: printing@yarooslavl.ru www.printing.yarooslavl.ru

© Ярославский музей-заповедник, 2012
© Бороздинский М. Е., оформление, 2012

В. Н. Седых

Санкт-Петербург

Тимерево: итоги исследований 1983–1990 гг.

Тимеревский археологический комплекс под Ярославлем является одним из крупнейших средневековых памятников Ярославской области. Его состав хорошо известен — в него входят курганные могильники IX–XII вв., открытые поселения и клады IX в.

История археологического изучения Тимеревского комплекса состоит из нескольких основных этапов. Сначала был открыт могильник — в конце 60-х гг. XIX в. ярославский краевед Н. П. Сабанеев включил его в список памятников губернии.¹ Первые раскопки курганов могильника произвел Иоханнес Аспелин (1842–1915) — финский исследователь, профессор Хельсинкского университета, основоположник изучения финно-угорских древностей на огромной территории Российской империи, автор много-томного издания «Древности северных финно-угров» (на французском языке),² не потерявшего своей актуальности и поныне. В 1872 г. ученый исследовал две насыпи:³ одну на восточной окраине могильника, содержащую два погребения по обряду ингумации с инвентарем (нож, боевой топор, гвозди от гробовищ), другую — в западной части некрополя; в насыпи было зафиксировано кострище с остатками погребения мужчины и коня и многочисленным инвентарем. Курганы исследовались траншеями, ориентированными по линии север — юг, поэтому последний полностью не был раскопан: по словам И. Аспелина, «к востоку, к границе кострища

¹ *Сабанеев Н. П.* Описание курганов Мологского уезда // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып. V. Ярославль, 1868. С. 93.

² *Aspelin J. R.* Antiquités du Nord Finno-Ougrien. I–V. Helsingfors, 1877–1884.

³ *Aspelin J. R.* Kumpukalmisto Timerevon kylän luona Jaroslavin läänissä // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja I. Helsingfors, 1874. S. 27–32; *Спицын А. А.* Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении (продолжение) // ЗРАО. Том XI. Вып. 1 и 2. Новая серия. Труды отделения славянской и русской археологии. Книга четвертая. СПб., 1899. С. 221.

не мог продвигаться из-за отвала».⁴ Автор отмечает, что раскопанные им курганы весьма своеобразны и отличны от известных ему мерянских погребений.⁵ Примечательно, что до раскопок И. Аспелина могильник раскопкам, в том числе кладоискательским, не подвергался.⁶

В 1878 г. раскопки в Тимерево продолжил тогда хранитель Политехнического музея, а впоследствии секретарь Антропологического отдела ОЛЕАЭ А. И. Кельсиев, исследовавший 34 кургана в разных частях могильника в связи с подготовкой Антропологической выставки 1879 г.⁷ Всего он насчитывал в могильнике около двухсот насыпей. В отчете А. И. Кельсиева мы впервые встречаем сведения о курганном могильнике, расположенном между деревнями Малое Тимерево и Гончарово: «...остатки некогда большого кладбища». В 1878 г. там было двадцать с небольшим «горбышей».⁸

Состоявшийся в 1887 г. в Ярославле VII Археологический съезд дал новый импульс для археологического изучения древностей края. Была подготовлена выставка археологических находок, происходящих из раскопок на территории губернии. 15 августа 1887 г. большая часть участников съезда побывала на раскопках курганов Тимеревского некрополя, где они раскопали два кургана «у западного края кладбища».⁹

Интерес, возникший в конце XIX — начале XX в. к ярославским могильникам, связан с широкой раскопочно-деятельностью ярославского краеведа, археолога, археографа, реставратора Иллариона Александровича Тихомирова (1861–1933).

В 1900 г. он проводил раскопки могильника у д. Б. Тимерево (четырнадцать курганов), а также открытых А. И. Кельсиевым курганов у деревень М. Тимерево и Гончарово (по одной насыпи). Исследователь насчитывал в Тимеревском могильнике более тысячи курганов различной величины. В одном из отчетов Тихомиров указывал, что 2–3 раза кладбища, в том числе Тимеревское, раскапывались под руководством председателя Ростовской земской управы А. В. Скульского.¹⁰

Есть краткие сведения о раскопках в районе дд. Б. Тимерево и Гончарово, которые производила Ярославская губернская ученая архивная комиссия в 1901–1903 гг. (число исследованных курганов, к сожалению,

⁴ *Aspelin J. R.* 1874. S. 32.

⁵ *Ibid.* S. 28.

⁶ *Ibid.*

⁷ *Кельсиев А. И.* Отчет по раскопкам в Ярославской и Тверской губ., произведенных в 1878 г. // Антропологическая выставка 1879 г. Т. II. М., 1878–1879. С. 306–308; Т. III. Ч. I. М., 1880. С. 53–68.

⁸ *Кельсиев А. И.* 1878–1879. С. 308.

⁹ Известия о занятиях VII археологического съезда в Ярославле 6–20 августа 1887 г. Ярославль, 1887. С. 4.

¹⁰ Раскопки курганных кладбищ под д. Большое Тимерево, Малое Тимерево и Гончарово 1900 г. И. А. Тихомирова (отчет) // НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 82. Л. 17.

неизвестно), вероятно, под руководством В. А. Гордцова силами воспитанников Ярославского кадетского корпуса.¹¹

В 1908 г. разведку по р. Которосль и раскопки курганов у деревень Б. Тимерево, Гончарово и Петровской осуществил И. С. Абрамов, исследовавший в первом и во втором пунктах по две насыпи и девять — в последнем.¹² По мнению И. С. Абрамова, Тимеревский могильник насчитывал тогда до полутора тысяч курганов.

Более подробные сведения получаем мы о раскопках кадет под руководством действительного члена Санкт-Петербургского Археологического института, преподавателя Ярославского кадетского корпуса подполковника Ивана Михайловича Новицкого в последующие годы. В 1912 г. в Тимеревском могильнике им был раскопан один курган. Здесь же мы находим сообщение о кладоискательских раскопках крестьянами курганов у д. Гончарово и о проводившейся запашке последних. В ходе работ этого года был составлен план местности с обозначением курганных могильников у дд. Б. Тимерево и Гончарово.¹³ В 1913 г. им исследованы два кургана в Тимеревском могильнике, а также, очевидно, в том же году, один курган у с. Михайловское.¹⁴

В предвоенные годы (1938–1939 гг.) возобновляются работы на ярославских могильниках. Крупные раскопки провела в эти годы известный ленинградский археолог Я. В. Станкевич, исследовавшая двадцать шесть насыпей в Тимеревском и двадцать четыре в Михайловском могильниках.¹⁵ Ею впервые были отмечены следы культурного слоя селища в западной части могильника у с. Михайловское.¹⁶ Необходимо отметить, что все насыпи были раскопаны на снос. Часть материалов из раскопок хранится в фондах ЯГИАХМЗ.

Следующим значительным этапом в накоплении материалов по интересующей нас теме стали широкомасштабные раскопки ярославских могильников экспедицией Государственного Исторического музея

¹¹ Новицкий И. М. О раскопках Ярославского кадетского корпуса в Ярославской губернии в 1912 г. // НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. 1912 г. Л. 8.

¹² Абрамов И. С. Отчет о раскопках в Ярославской и Владимирской губерниях в июне и июле 1908 г. // НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 71. 1908 г. Л. 1–25.

¹³ Новицкий И. М. 1912. Л. 8–10.

¹⁴ Новицкий И. М. О раскопках Ярославского кадетского корпуса в Ярославской губернии в 1913 году // НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 41. 1913 г. Л. 5, 6, 10, 11, 15 (л. 15 — схематический план Тимеревского могильника с обозначением исследованных курганов).

¹⁵ Станкевич Я. В. Работы на Ярославских могильниках в 1938 г. // НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 59, 206; Она же. Работы 1939 г. // Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 80, 85, 217–220; Она же. Ярославская экспедиция // КСИИМК. Вып. I. М. Л., 1939. С. 16; Она же. Раскопки Михайловского могильника // Там же. Вып. II. М. Л., 1939. С. 28–29; Она же. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX–X столетиях. // МИА. № 6. М. Л., 1941. С. 56–88.

¹⁶ Она же. Раскопки Михайловского могильника... С. 28.

под руководством М. В. Фехнер. В 1959–1963 гг. было раскопано в общей сложности 432 кургана (из них в Тимерево — 282), и археологическое изучение могильников считалось полностью завершенным.¹⁷

В 1970 г. начала свои работы Ярославская экспедиция кафедры археологии Ленинградского государственного университета под руководством И. В. Дубова. Основное внимание экспедиция уделяет исследованию Тимеревского могильника и расположенных рядом с ним поселений, а также поселения близ Петровского могильника.¹⁸ Уже первые начатые в 1973 г. в зоне Тимеревского могильника исследования показали возможность и перспективность изучения курганов, носящих следы раскопок прежних лет. Тогда был раскопан курган № 95, давший новую уникальную информацию о могильнике в целом.¹⁹ Тогда же было начато исследование поселения близ могильника. На распушке было найдено скопление серебряных восточных монет из клада, сокрытого в IX в.

В 1974–1978 гг. новые раскопки курганов могильника производила М. В. Фехнер, исследовавшая 96 (97?) насыпей и вновь объявившая о завершении его раскопок. В ходе работ был получен новый фактический материал, характеризующий различные стороны жизни обитателей Ярославского Поволжья эпохи раннего средневековья и позволивший авторам раскопок пересмотреть прежнюю точку зрения на характер памятника.²⁰

Одновременно в 1974–1977 гг. Ярославская экспедиция Ленинградского университета вела исследования открытого поселения.²¹

В 1983–1990 гг. Ярославская экспедиция кафедры археологии ЛГУ продолжила комплексное исследование в Тимерево. Кроме этого, небольшие работы были проведены в зоне комплекса археологических памятников у д. Петровское Ярославского района.

В 1983 г., в связи с происшедшими изменениями в непосредственной близости от памятника (рядом с могильником была проложена асфальтовая дорога, в зоне комплекса были разбиты дачные участки), была проведена разведка, результатом которой стал новый план комплекса с указанием выявленных участков культурного слоя. В районе

¹⁷ Ярославское Поволжье X–XI вв. / Под ред. А. П. Смирнова. М., 1963.

¹⁸ Дубов И. В. Работы Ярославского отряда // АО 1972 года. М., 1973. С. 63.

¹⁹ Он же. Ярославская экспедиция // АО 1973 года. М., 1974. С. 51; Он же. Новые раскопки Тимеревского могильника // КСИА. 1976. Вып. 146. С. 82–86.

²⁰ Фехнер М. В., Яшина С. А. Весы с арабской надписью из Тимерева // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978. С. 184–192; Недошвинова Н. Г., Фехнер М. В. Погребальный обряд Тимеревского могильника // СА. 1985. № 2. С. 101–115; Они же. Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. 1987. 2. С. 70–89.

²¹ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. (Историко-археологические очерки). Л., 1982. С. 124–187.

могильника был обнаружен верхний правый моляр шерстистого носорога.²²

Говоря о подъемном материале с основной площадки поселения, необходимо особо остановиться на предметах, обнаруженных в начале 1990-х гг. на пахоте и переданных в распоряжение экспедиции жителем д. Б. Тимерево Вячеславом Михайловичем Коноплянкиным в 1994 г. Наряду с предметами из камня, бронзы и железа, среди них оказались две находки из свинца (рис. 1). По мнению С. В. Белецкого,²³ одна из находок представляет собой пломбу с изображением четырехконечного (?) креста с шариками на концах перекладины и на вершине мачты на аверсе и изображением буквы «Ц» на реверсе (рис. 1: 1); датируется пломба, вероятнее всего, домонгольским временем, XII–XIII вв. Аналогичные изображения креста и буквы «Ц» известны на дрогичинских пломбах.

Второй предмет — печать, на аверсе которой знак в форме буквы «W», увенчанной крестом. На реверсе — следы трехстрочной надписи, во второй строке угадываются буквы «N», «Г», «Д» и «О», а в третьей строке — буква «В», что позволяет реконструировать надпись как [МЪ] / НГДО / В [Б]. Дата — в пределах XIII в.

Из предметов этнографических необходимо отметить находку в пахотном слое поселения бронзового гребня с конскими головками (рис. 1: 2).

С 1984 г. начались планомерные раскопки комплекса, причем основное внимание было уделено исследованию могильника. За указанный период было доследовано девять курганов, имевших повреждения насыпей в виде ям и траншей (рис. 2). По сведениям М. В. Фехнер, таковых

Рис. 1. Находки из Тимерево. 1 — пломба и печать (свинец), сборы начала 1990-х гг.; 2 — гребень (бронза), пахотный слой

²² Определение канд. биол. наук М. В. Саблина (ЗИН РАН).

²³ Выражаю искреннюю благодарность д. и. н. Сергею Васильевичу Белецкому (ИИМК РАН) за консультацию по данному вопросу.

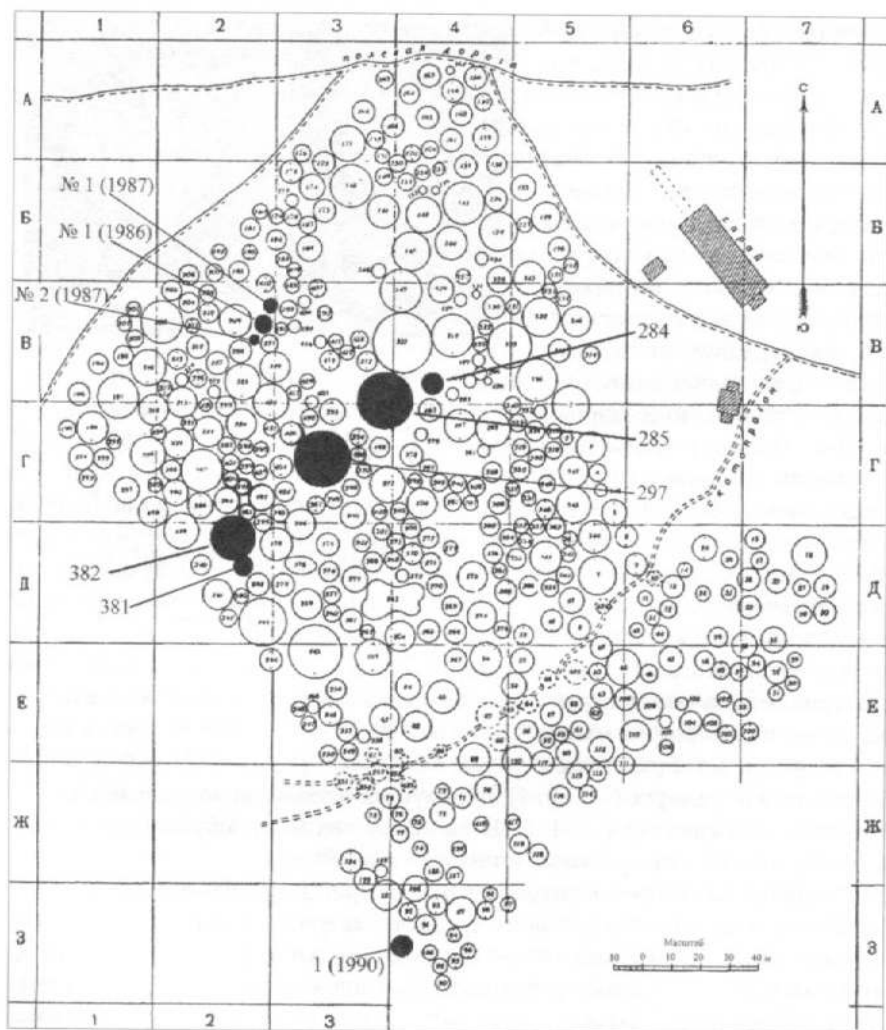

Рис. 2. План Тимеревского курганного могильника с обозначением исследованных курганов

в могильнике насчитывается 45 насыпей (9,5%), и располагаются они по всей территории некрополя.²⁴ Раскопкам экспедиции подверглись насыпи в центральной и западной частях могильника, в том числе наиболее крупные (№ 285, 297, 382). Одновременно с раскопками курганов производилось исследование межкурганного пространства. Всего было

²⁴ Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. 1985. С. 101.

вскрыто более 80 м² пространства. В основном в дерновом слое встречены редкие фрагменты керамики, кремневые наконечник, пластинки, отщепы, относящиеся, вероятно, к эпохе бронзы.

Новые участки культурного слоя были исследованы шурфами общей площадью 20 м². Наибольший интерес представили раскопки в прибрежной части основной площадки поселения. Здесь был зафиксирован слой мощностью до 1,3 м. Хотя слой расположен на склоне, статистический анализ керамических остатков говорит о его неперемешанности. В нижней части, на материке, обнаружены фрагменты кладки из обожженных валунов крупных размеров, шлаки, тигли и куски крицы. Находки — железный нож, игла от фибулы, наконечник стрелы, а также бронзовые поясные бляшки — позволяют датировать этот участок в пределах X в. Возможен, учитывая близость воды и удаленность от площадки поселения, производственный характер этого участка.

На границе поселения и могильника вскрыто в общей сложности 762 м² площади. На уровне материка зафиксировано 46 ям различного назначения — столбовых, хозяйственных, жилых и могильных. Исследованные на этом участке постройки отличаются большими размерами (25 м² и более 40 м²) и разнообразным инвентарем.²⁵ Постройки эти относятся, вероятно, к начальному этапу существования поселения. В пользу данного заключения говорят практически полное отсутствие круговой керамики в комплексах, наличие монет конца VIII—IX в. и, наконец, тот факт, что на исследованной площади обнаружены распаханные насыпи курганов, содержавших погребения по обряду трупосожжения на стороне IX в. и трупоположения с инвентарем, позволяющим датировать их концом X — началом XI в. В южной и юго-восточной частях могильника, граничащих с описываемым участком, в основном сосредоточены насыпи с погребениями по обряду ингумации.²⁶ Важно отметить, что одно погребение было зафиксировано на уровне материка в пределах постройки (яма № 1 раскопок 1984 г.). В нижних частях заполнения этого комплекса были обнаружены фрагменты сетчатой (ложнотекстильной) керамики. В пахотном слое поселения встречена и керамика, которая может быть отнесена к фатьяновской культуре.

Наиболее значительным при исследовании этой части поселения является обнаружение остатков печи для обжига, датирующейся в пределах X столетия. Она представляла собой остатки каменной кладки в форме

²⁵ Седых В. Н. Исследования у д. Большое Тимерево // АО 1984 года. М., 1986. С. 71; *Он же.* Исследования в Тимерево // АО 1985 года. М., 1987. С. 100—101.

²⁶ Дубов И. В. 1982. С. 126; Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Социальный и этнический состав населения Ярославского Поволжья в IX—XI вв. (По материалам Тимереvского могильника) // Научная конференция «Историческая общность, социально-экономическое и политическое единство народов СССР». Тезисы. М., 1982. С. 67.

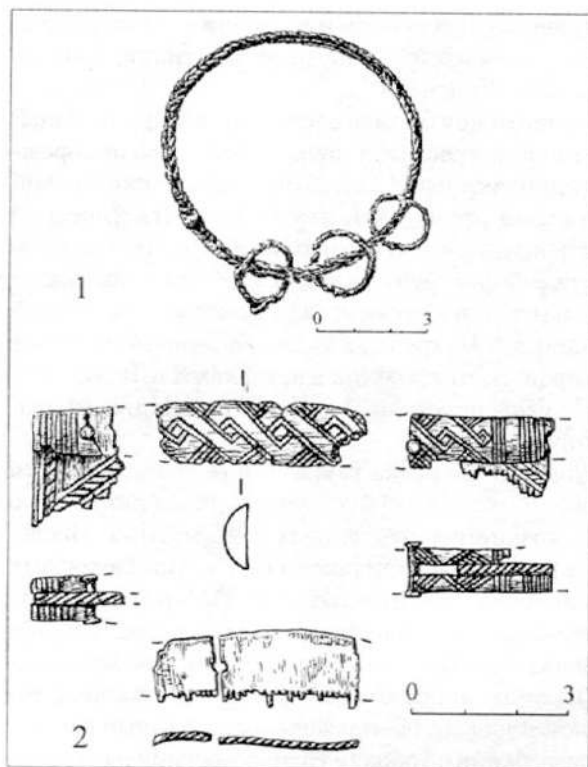

Рис. 3. Находки из Тимерево. 1 — браслет из погребения в материковой яме на территории поселения (бронза); 2 — фрагменты костяного орнаментированного гребня из погребения в основании комплекса обжигательной печи

тонкой бронзовой пластинки. Данное захоронение может быть датировано концом IX — началом X в. При зачистке верхнего уровня обожженной глины было зафиксировано могильное пятно, частично прорезавшее глину. Погребена была женщина, головой на запад. В инвентаре — железные нож, калачевидное кресало и стержень с кольцом, две бусины, у черепа — западноевропейский денарий, чеканенный Оттоном III и Адельгейдой в конце X — начале XI в.²⁷ Таким образом, печь оказалась как бы «зажатой» между двумя захоронениями. Описанная печь является самой ранней из исследованных в Верхнем Поволжье.

подковы, обращенной открытой частью на юго-запад. Общие размеры кладки: 2,1 × 2,35 м. Выявлено четыре уровня камней, причем два верхних сохранились участками. Камни скреплены глиной, которая обожжена. Внутри кладки зафиксировано пятно обожженной глины, которое, вероятно, является остатками свода. Близ устья кладки обнаружен развал лепного сосуда. В основании кладки были обнаружены остатки захоронения по обряду кремации на стороне с инвентарем — в материковой ямке вместе с кальцинированными костями обнаружены обломки орнаментированного гребня (рис. 3: 2) и мелкие фрагменты

²⁷ Определение западноевропейских монет выполнено старшим научным сотрудником Государственного Эрмитажа В. М. Потиным.

На участке поселения, где была обнаружена основная масса монет клада 1973 г., было вновь вскрыто 412 м² площади и найдено 77 монет из клада. При этом новые находки не изменили общую нумизматическую характеристику и датировку клада. Сейчас в его составе 2762 монеты, и он по-прежнему является крупнейшим кладом арабских монет IX в. в Восточной Европе.

Всего при раскопках пограничного с могильником участка поселения было исследовано восемь погребальных комплексов. Среди них особо следует указать на погребение, вероятно XI в., девочки-подростка (яма № 10, раскопки 1988 г.) с западной ориентировкой, на правой руке которой обнаружен бронзовый браслет с тремя напускными колечками (рис. 3: 1). Самым поздним датированным является захоронение, обнаруженное в комплексе ямы № 1, исследованное в сезоне 1989 г. Погребение мужчины с западной ориентировкой сопровождалось денарием — Фризия, монетный двор Леуварден, граф Бруно III (1038–1057 гг.). Комплекс погребения датируется серединой XI столетия.

Как уже отмечалось выше, в некрополе раскопкам подверглись насыпи, имевшие повреждения — следы раскопок прошлого. Сейчас мы располагаем материалами не менее 480 курганов могильника, причем в могильнике имеется около 40 раскопанных насыпей, сведения о которых отсутствуют.

Курган № 297 (раскопки 1984–1985 гг.). Насыпь кургана — одна из четырех самых крупных в некрополе, содержала двойное погребение по обряду ТПЛ в камере, ориентированной по линии запад — восток. За пределами ямы вдоль западного и восточного бортов были обнаружены частично сожженные доски ладьи с заклепками. К востоку от могильной ямы открыта каменная кладка ладьевидной формы длиной 6,5 м и шириной 2,1 м, которая была ориентирована по линии север — юг. В яме обнаружены два погребения по обряду труположения с западной ориентировкой с многочисленным инвентарем.²⁸ Исследованный курган по совокупности датировок элементов обряда и находок (прежде всего — овальных фибул, у которых отсутствуют боковые выступы, имеются семь шипов и изображения человеческих масок) следует датировать второй — третьей четвертью X в. Это — один из наиболее интересных и богатых комплексов X столетия в Ярославском Поволжье.

Курган № 285 (раскопки 1986 г.) первоначально имел плоскую вершину. Остатки погребения по обряду трупосожжения на месте дошли до нас в неповрежденном виде: оно производилось на площадке размерами 6 × 6 м с использованием деревянных конструкций, затем остатки

²⁸ Дубов И. В., Седых В. Н. Новые исследования Тимеревского могильника // Древности славян и финно-угров. СПб., 1992. С. 115–123; Они же. «Свекор-бабка говорит: к нам медведицу ведут» // Живая старина. 1997. № 4. С. 40–41.

его были собраны в кучу размерами 1,4 × 1,1 м и высотой до 0,25 м. В ней обнаружены богатый поясной набор, детали конской сбруи, детали ларца, фрагменты плетения из золотой нити, лепные горшки в обломках и многочисленные неопределимые кусочки перегоревшего стекла и оплавленной бронзы. Часть кальцинированных костей вместе с инвентарем была вынесена в насыпь. Данный комплекс относится к числу больших и богатых курганов могильника и датируется серединой — второй половиной X столетия.²⁹

Под насыпью кургана № 284 (раскопки 1987 г.) в прямоугольной камере размерами 1,9 × 1,4 × 0,75 м обнаружено захоронение мужчины по обряду ингумации в сидячем положении. При погребенном обнаружен богатый инвентарь. Наибольший интерес представляют остатки кошелька, внутри которого, очевидно, некогда находились два фрагмента арабских монет — дирхамов, весовая гирька, бронзовая бляшка, костяная орнаментированная пуговица (игральная шашечка?). Одна из монет определена И. Г. Добровольским — Наср ибн Ахмад, 918/919 гг. (место чеканки обрезано). В районе пояса найдены нож, фитильная трубочка, два бронзовых бубенчика, бронзовая подковообразная фибула и другие предметы. Исследованный комплекс по обряду погребения и инвентарю может быть датирован серединой X столетия.³⁰

Насыпь кургана № 382 (раскопки 1989 г.) располагалась в западной части могильника, на его окраине. Она имела до раскопок грабительскую яму в центре, траншеею и еще ряд незначительных повреждений. Есть твердое предположение, что именно эта насыпь подвергалась раскопкам И. Аспелином в 1872 г. На уровне древней погребенной поверхности были зафиксированы остатки погребения по обряду сожжения, совершенного в срубе. По предварительным определениям, на кострище были сожжены мужчина, женщина, конь, собака и какой-то хищник. Погребенных сопровождал богатый и разнообразный инвентарь. Часть находок, очевидно, была утрачена в огне, но нельзя забывать, что кострища достигли яма и траншея прежних раскопок. Погребальный инвентарь позволяет достаточно определенно говорить об этнической принадлежности погребенных

²⁹ *Седых В. Н.* Раскопки в Тимереве // АО 1986 года. М., 1988. С. 89–90; *Они же.* Новые данные к истории Великого Волжского пути // Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола «Великий Волжский путь» и Международного научного семинара «Историко-культурное наследие Великого Волжского пути». Казань, 28–29 августа 2000 г. Казань, 2001. С. 173–188.

³⁰ *Дубов И. В., Седых В. Н.* Камерные и срубные гробницы Ярославского Поволжья. // Историческая этнография. (Проблемы археологии и этнографии; Вып. 4). СПб., 1993. С. 143–152; *Они же.* К вопросу о датировке тимереvских курганов на основе нумизматического материала // Шестая Всесоюзная нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 20–25 апреля 1998 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 78–80.

в кургане.³¹ Аналогичный комплекс инвентаря, включая редкую поясную бляшку с изображением викинга в шлеме, был исследован в Швеции в начале 90-х гг. прошлого века в местечке Antuna.

На сегодняшний день в Тимерево выявлено 14 курганов с камерными захоронениями и в срубках.³² По ряду признаков — инвентарь, наличие деревянных конструкций, парность захоронений — к собственно камерным погребениям (6 комплексов) близки комплексы, которые можно условно назвать срубными. К серии срубных гробниц, «отличающихся от обычных курганов с трупосожжениями», Н. Г. Недошивина и М. В. Фехнер относят курганы № 85, 141, 277, 287, 344 и 460.³³ Еще два комплекса с остатками погребений в срубках были исследованы автором в 1987 г. (курган № 2) и в 1989 г. (курган № 382). Среди богатого инвентаря этих погребений частыми находками являются оружие, скандинавские фибулы, игральные шашки, весы и гири, монеты и пр.

Из выявленных в некрополе четырнадцати курганов с камерными и срубными захоронениями семь содержат парные захоронения, в девяти найдены фибулы, в шести — весовые гири и также в шести — монеты. Хронологически они укладываются в X столетие, причем более половины комплексов датируются серединой — второй половиной столетия. Подавляющее большинство этих комплексов (10) — скандинавские. На Руси, как и в Скандинавии, камерные гробницы принадлежат представителям торгово-дружинного слоя, среди которого, как известно, были и выходцы из северных земель.³⁴ Их наличие в Ярославском Поволжье свидетельствует о присутствии здесь в X в. определенного числа норманнов — торговцев и дружинников. Неслучайно данные погребения представлены в крупнейших торговых и военно-административных центрах, каковыми являлись в IX—X вв. Гнездово, Шестовицы и Тимерево. В Шестовицах известно 10, в Гнездово — до 10 камерных захоронений.³⁵

Кроме описанных выше комплексов курганов, было исследовано пять насыпей курганов, которые по найденным в них вещам — керамика, глиняные лапы и кольца, украшения, детали костюма, весовые гири, бытовые предметы и др. — могут быть суммарно датированы IX—X вв. Практически во всех исследованных в 1984–1990 гг. курганах наряду с обычным для погребений инвентарем встречены куски кремня.

Все известные ныне погребальные комплексы могильника были перекрыты насыпями курганов, однако часть их, расположенных на границе

³¹ Седых В. Н. 2001. С. 181.

³² Дубов И. В., Седых В. Н. 1993. С. 143–152.

³³ Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. 1985. С. 112.

³⁴ Лебедев Г. С. Камерные могилы Бирки // Тезисы докладов V Всесоюзной конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. Часть I. М., 1971. С. 11–13.

³⁵ Дубов И. В., Седых В. Н. 1993. С. 143–152.

с поселением, была со временем сnivelирована и частично перекрыта относительно поздними комплексами поселения. В Тимеревском могильнике представлены все известные для этого времени обряды погребения. 70% курганов содержали остатки трупосожжений, из которых 31% были совершены на месте сооружения кургана, 30% содержали трупоположения, совершенные в качестве впускных в насыпи, на горизонте, в подкурганной яме, ингумации в камере, в том числе в сидячем положении. Комплексы с сожжениями на месте сооружения кургана характеризуются наличием различных конструкций с использованием дерева и камня. Из дерева делались погребальные костры, срубы и их перекрытия, в которых производилось захоронение (как кремация, так и ингумация). При исследовании двух курганов могильника (№ 413 и 2 раскопок 1987 г.) были зафиксированы столбовые ямки, расположенные по кругу — остатки шалашеобразного перекрытия ямки с кальцинированными костями. В ряде курганов зафиксированы ладьевидные и треугольные вымостки из камней, кольцевидные кладки, иногда перекрещивающиеся внутри, обкладка урны камнями и т. п. Новые конструктивные моменты зафиксированы при раскопках ингумаций — это столбовые ямки в западной части могильной ямы (в изголовье погребенного), которые могут рассматриваться как остатки конструкции козырька или навеса над головами погребенных. Такие детали отмечены при ингумации в деревянной камере (курган № 297) и в двух трупоположениях в ямах под распаханными насыпями в юго-восточной части могильника, обнаруженных при раскопках поселения.

Интересна динамика изменения средних размеров курганных насыпей: начиная с IX в. — небольшие ($d = 7$ м, $h = 0,7$ м), в первой половине — середине X столетия — достигают своего максимума ($d = 9$ м, $h = 0,9$ м), к концу X — началу XI в. они становятся минимальными ($d = 5-6$ м, $h = 0,5-0,6$ м). Вместе с тем, при общей тенденции к последовательному уменьшению размеров курганный насыпи от ранних к поздним в рамках X столетия, мы располагаем в Тимереве значительной серией больших и богатых одновременно насыпей второй половины X в., отличающихся от большинства синхронных насыпей некрополя размерами, количеством и разнообразием погребального инвентаря, жертвоприношений и пр. К ним относятся курганы № 100, 285, 295, 297, 348, 382, 413, 459 и др.³⁶ Диаметр их насыпей колеблется от 10 до 23 м, высота от 1,0 до 2,15 м. Такие курганы составляют около 15% общего числа насыпей некрополя. В больших курганах обнаружены погребения в камерах и срубах, как муж-

³⁶ *Седых В. И.* Большие курганы в культуре Древней Руси // Курганы: историко-культурные исследования и реконструкции. Тезисы докладов тематической научной конференции. СПб., 1996. С. 46; *Он же.* Большие курганы Древней Руси // Беларусь у сістэме еўрапейскіх культурных сувязяў. Гістарычна-археалагічны зборнік. № 11. Мінск, 1997. С. 28–32.

ские, так и женские, парные (мужчина и женщина), сопровождавшиеся находками монет, торгового инвентаря, богатыми поясными наборами, предметами культа, остатками богатых уздечных наборов, шкатулок с предметами роскоши и пр. Перед нами — погребения представителей социальной верхушки, торгово-дружинного слоя, который сформировался в результате этнической и социальной консолидации общества. По мнению московских исследователей, феодализирующейся знати принадлежит 13% всех курганов Тимеревского могильника,³⁷ причем погребения в курганах № 100 и 295 они относят к боярским захоронениям.³⁸ Процесс формирования господствующего класса был закономерным и происходил на всей территории Древней Руси одновременно. Большие курганы входят в состав так называемых «дружинных могильников» вблизи торгово-ремесленных и военно-административных центров Руси на важнейших водных путях. Это — Гнездово, Киев, Чернигов и его окрестности. Исследования последних лет и проработка полученных ранее материалов дают возможность расширить круг памятников, отразивших в своих материалах сложный процесс социальной стратификации древнерусского общества. Кроме отмеченного выше Тимерева, большие курганы зафиксированы в Ярославском Поволжье в Михайловском и Петровском могильниках.³⁹ В целом, различающиеся в пределах Древней Руси в деталях, большие курганы отразили в своих материалах процесс консолидации господствующего класса Древней Руси, который сопровождался утратой выраженных этнических различий и свидетельствовал о формировании новых этносоциальных группировок и материальной культуры, что определялось общими закономерностями развития древнерусского общества второй половины X столетия. Вполне вероятно, что идея больших курганов была принесена на Русь из Скандинавии, где традиция возведения высоких насыпей над погребениями родовой знати — малых конунгов, возглавлявших небольшие территориальные объединения, существовала еще в вендельский период.⁴⁰

Наличие богатых дружинных захоронений некрополя Тимерева, в том числе совершенных в деревянных камерах и срубных могилах, захоронений женщин и детей в больших и богатых курганах, отдельных «усадеб» на поселении отражают процесс дальнейшего расслоения общества в середине — второй половине X в. и начало процесса формирования

³⁷ Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. 1985. С. 113–114.

³⁸ Недошивина Н. Г. Предметы вооружения, снаряжение всадника и верхового коня Тимеревского могильника // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991. С. 165–181.

³⁹ Седых В. Н. 1996. С. 28.

⁴⁰ Лебедев Г. С. Погребальный обряд как источник социологической реконструкции (по материалам Скандинавии эпохи викингов) // КСИА. № 148. М., 1977. С. 24–30; Randsborg K. The Viking Age in Denmark. L., 1980. P. 127–129.

древнерусской народности в Ярославском Поволжье. Специальное исследование показало, что при этом военная традиция и социальный состав населения Тимерева остаются в целом неизменными на протяжении X — первой половины XI в.⁴¹

О занятиях жителей Тимеревского поселения охотой, рыбной ловлей, скотоводством и земледелием, которые играли вспомогательную роль в хозяйственной жизни, свидетельствуют фаунистические остатки и находки. Хозяйство древних обитателей района было комплексным, с доминированием, в данном случае, очевидно, ремесла и торговли.

В первой половине XI столетия, сыграв свою роль в формировании государственности, усилении княжеской власти и боярской прослойки, в формировании народности на территории Ярославского Поволжья, в силу, прежде всего, ряда внешних причин — упадок международной торговли, «серебряный кризис» в связи с разгромом Хазарии, конец эпохи викингов и складывание централизованных государств в Европе — активная жизнь на Тимеревском поселении замирает. Во второй половине XI—XII в. Тимерево продолжает существовать уже как рядовое древнерусское поселение.

Таким образом, в результате проведенных Ярославской экспедицией исследований получен новый важный материал, позволяющий конкретизировать некоторые вопросы истории Ярославского Поволжья эпохи раннего средневековья.

И последнее. Вызывает крайнюю обеспокоенность современное состояние территории Тимеревского археологического комплекса. Памятник, являющийся предшественником современного города Ярославля, стоящий на государственной охране,⁴² заслуживает достойного, бережного отношения.

⁴¹ Недошвина Н. Г. 1991. С. 165–181.

⁴² Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30.08.1960 Тимеревский археологический комплекс у п. Дубки Ярославского района взят под государственную охрану как памятник археологии республиканского значения X—XI вв.